

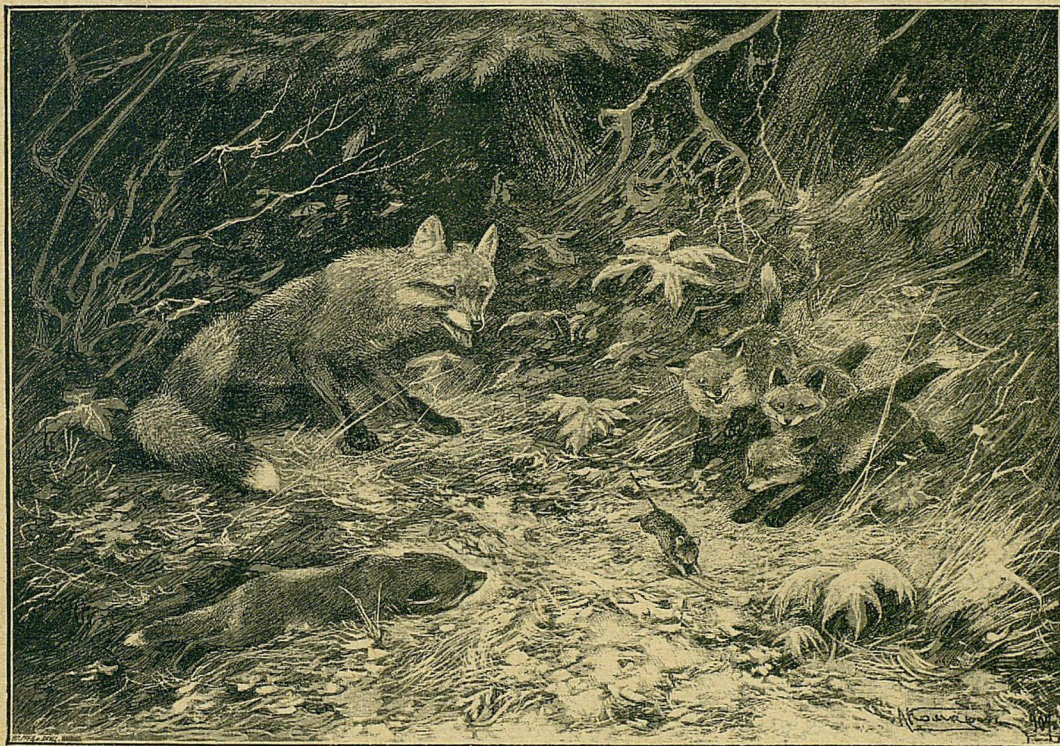

Свѣтлячокъ

1904 г. ◦ годъ III. ◦ № 18

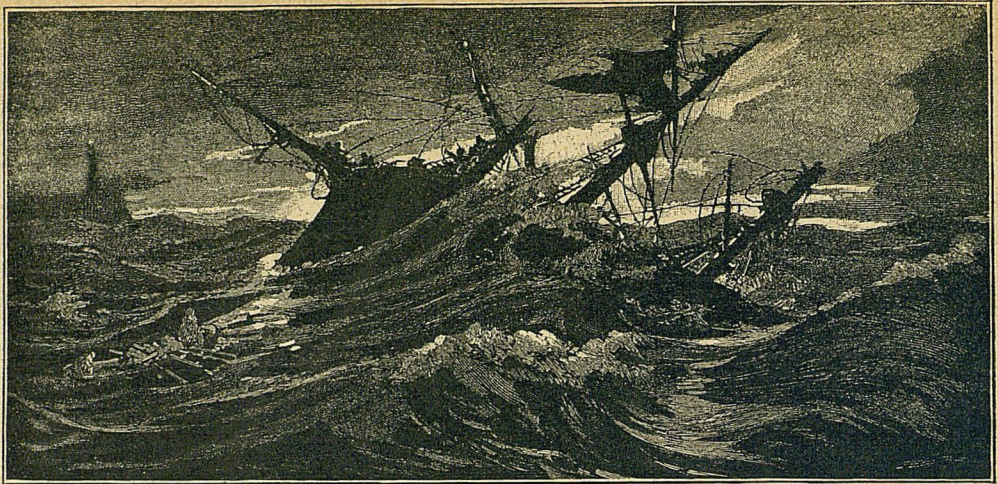

Государственная
Библиотека
С
им. В. И. Ленина

„АЙ, АЙ, АЙ!.. УБЪЖАЛА!“...

Буря.

(Къ рисунку въ краскахъ).

АЛЫЛЪ корабль моремъ; съ недѣлю стояла хорошая погода. Капитанъ былъ славный человекъ. Онъ съ пассажирами вмѣстѣ обѣдалъ, занималъ ихъ разговорами и разсказами о своихъ странствованіяхъ.

Бѣжали на кораблѣ двѣ сестры, и у одной изъ нихъ былъ ребенокъ, мальчикъ годовалый.

Его капитанъ особенно полюбилъ и въ шутку называлъ своимъ «маленькимъ пріателемъ». Часто бралъ онъ его на руки, нянчился съ нимъ, говорилъ ему что-то, смѣшилъ тѣмъ, что ловко показывалъ своими грубыми, толстыми пальцами тѣни на стѣнѣ...

Разъ утромъ погода вдругъ измѣнилась. Налетѣлъ вѣтеръ, заволновалось море, и под-

нялась страшная буря. Три дня и три ночи носило корабль по морю, сорвало паруса, порвало снасти, свалило мачты. Видятъ люди, что гибнуть приходится. Берегъ недалеко, нагонитъ вѣтромъ судно на мель и въ щепы разобьетъ его; никто тогда не спасется.

И велѣлъ капитанъ спустить лодки; стали люди высаживаться... Всѣ сошли, двухъ женщинъ въ обморокѣ снесли въ лодку... Остался на палубѣ одинъ капитанъ. И только хотѣлъ онъ спускаться тоже въ лодку, какъ слышитъ,—кричатъ ему изъ лодки, машутъ руками...

И понялъ сразу капитанъ, въ чемъ дѣло. Когда матросы выносили женщину, они ребенка, вѣрно, забыли.

Бросился капитанъ назадъ, въ каюту; а волны судно перекидываютъ съ боку-на-бокъ; валитъ капитана съ ногъ эта качка. То ползкомъ, то на колѣняхъ добрался онъ до каюты, вбѣжалъ въ нее и видитъ,—лежитъ его маленькій пріятель въ гамакѣ (сѣтка веревочная) и плачетъ горько-горько...

Онъ его схватилъ, закуталъ наскоро въ пледъ, прижалъ къ груди и поползъ назадъ. Вылѣзъ на палубу, добрался до борта и сталъ спускаться по веревочной лѣстницѣ въ лод-

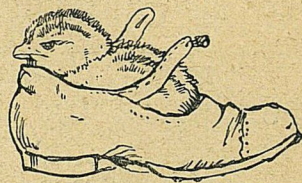
ку... Передалъ онъ ребенка матери, а самъ ослабѣлъ, легъ на дно и словно помертвѣлъ.

Цѣлую ночь носило лодку по морю, и всѣмъ измучились матросы. На зарѣ уже вѣтеръ сталъ утихать; загнало лодку въ бухту и прибило къ берегу.

Мнѣ теперь много лѣтъ, и все это мнѣ мама подробно рассказала. Капитана въ живыхъ уже нѣтъ, но его портретъ стоитъ у меня на столѣ. И мнѣ такъ жалко, что я не могу обнять его теперь и сказать ему, какъ глубоко я его люблю...

Н. Р—ой.

РАБОЧИЯ РУКИ.

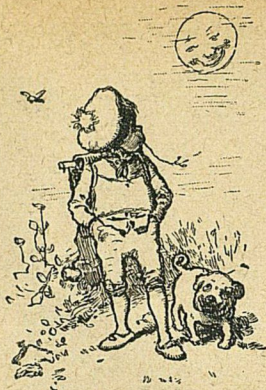
Ноги за день страхъ устали,
Ноги подъ вечеръ ворчали:
—„Мы вотъ ходимъ день-
денской,
„Такъ устанемъ, что ой-ой!..
„Мы всегда однѣ въ отвѣтъ!
„Почему же, словно плети,
„Руки праздныя висятъ?“
Тѣ въ отвѣтъ и говорятъ:
—„Руки отъ вѣку до вѣка

„Кормятъ, поятъ человѣка,
„Шьютъ одежду для него,
„Отъ враговъ хранятъ его!..
„Пусть же зависть васъ не
гложетъ,
„Каждый дѣлаетъ, что мо-
жетъ...
„Да и то сказать: сейчасъ
„Мы работаемъ для васъ!“...
е.

Рабочія руки не знають скуки.

Какъ чихала луна.

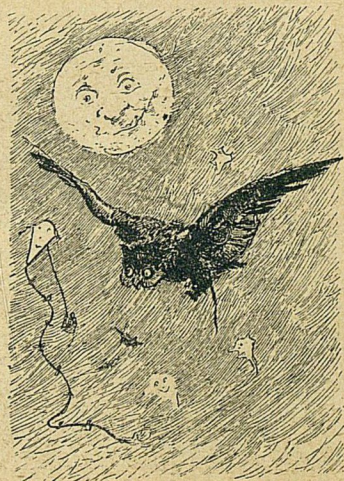
(Сказка).

ХОДИТЬ Васикъ да на луну дуется; бранить бѣдную луну и безстыдницей, и капризницей, и злой, и неуживчивой...

А луна, честное слово, передъ Васикомъ не виновата. Спросите у мопса Кривоножки, у лягушекъ - болтушекъ, хоть у самого ослика Длинноушика, — и всѣ въ голосъ скажутъ, что, наоборотъ, Васикъ самъ луну обидѣлъ.

А дѣло было вотъ какъ:

Пускаль однажды Васикъ змѣй,
И змѣй леталь чудесно;
Но Васѣ безъ пустыхъ затѣй
Играть не интересно..
И вотъ смекнулъ онъ: — „Нѣтъ, постой,
„Я осѣдлаю змѣя,
„Взлечу къ лунѣ и надъ луной
„Потѣшусь, не робѣя!..
„Подъ самый носъ къ ней залечу,
„Да ей въ ноздряхъ пощекочу, —
„И будетъ же потѣха“...
Корзинку Васикъ притащилъ,
Ее подъ змѣемъ прицѣпилъ,
Самъ давится отъ смѣха...

Всѣ его друзья, мопсъ, осликъ и лягушки, всячески старались его отговорить отъ этой затѣи.

— Что это ты задумалъ?—говорять.—Развѣ съ луной шутить можно? Задасть она тебѣ!..

— Вы посмотрите, какъ она чихать начнеть,—смѣется Васикъ.

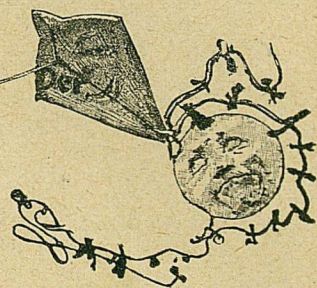
Понурился мопсикъ, расквакались лягушки, замахалъ ушами осликъ,—не нравится имъ это.

— То - есть неймется же этому шалуну,—толкують,—не сойдетъ ему эта шутка даромъ!..

Васикъ и слушать не хочетъ, сѣлъ въ корзину, хвостъ змѣю расправиль...—«Лети!»—говорить...

Змѣю—что, онъ подневольный.

— Ну, что жъ,—говорить,—держись только крѣпче... Летѣть—такъ летѣть!..

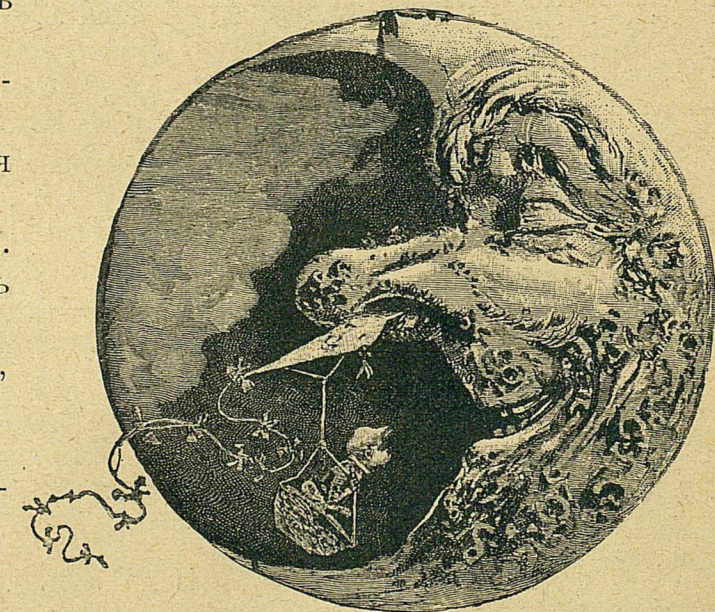
И во весь духъ,
Какъ легкій пухъ,
Змѣй выше, выше мчится,
И съ нимъ герой—
Мальчуга мой
Летитъ и не боится...

Луна, конечно, спала; надо же отдохнуть и ей; а беспокоиться лунѣ не о чемъ: путь по поднебесью извѣстенъ хорошо; звѣздочкамъ кричать «берегись!» не полагается, а облака и подавно не мѣшаютъ на дорогѣ...

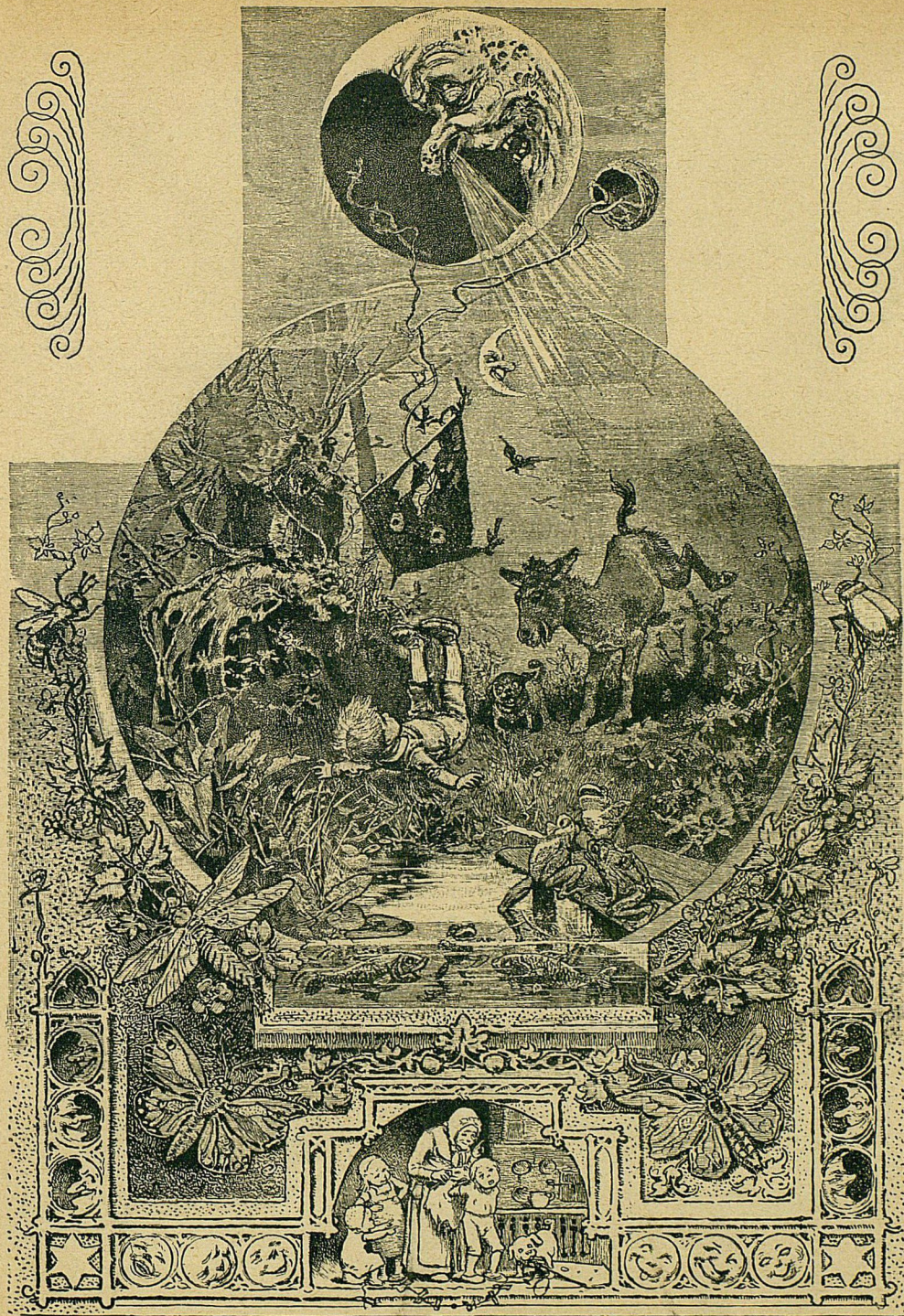
Вихремъ Вася съ змѣемъ въ высь
Мчится безъ оглядки
И кричитъ лунѣ:—„Проснись,
„Что за безпорядки:
„Вѣчно ходишь ты во снѣ,
„Рада вотъ, что въ вышинѣ
„Съ тебя взятки гладки!“...

Править въ носъ
Васятка змѣй,
Ноздри ей щеко-
четь,
И, глумясь, шутя
надъ ней,
Весело хохочетъ...
Но отъ шутокъ отъ
такихъ
Сморщивъ носъ,
луна: — „Ап-
чихъ!..“
Отъ души чихну-
ла...

И стрѣлой
Самъ не свой,
Васикъ мчится

Быстрой птицей
Со змѣйкомъ
Кувыркомъ...

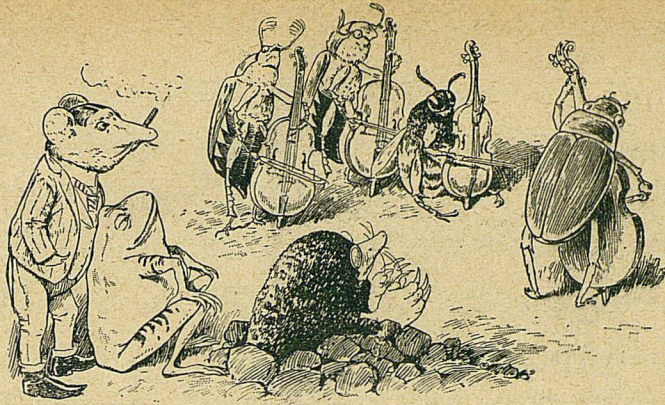
И въ болотную трясинку,
 Какъ на мягкую перинку,
 Въ заводъ тихую рѣчушки,
 Гдѣ ложились спать лягушки,—
 Камнемъ—бухъ!..

Въ тинѣ было мягко, и Васику не ушибся...
 Но, конечно, все это могло произойти въ сказ-
 кѣ, гдѣ бываетъ то, чего никогда не бываетъ,
 гдѣ и луна чихаетъ, и змѣй до луны долетаетъ,
 и гдѣ даже осликъ сумѣлъ спросить Васику:
 — Какой же ты астрономъ? Все-то ты при-
 творяешься!..

Мой Васику, спасись отъ бѣды,
 Насилу вылѣзъ изъ воды...
 А дома Васю долго мыли
 И на печи всю ночь сушили...
 Въ ту ночь о случаѣ такомъ
 Рѣка шепталась съ камышемъ,
 Лягушки не смыкали очи
 И квакали что было мочи...
 Отъ нихъ я это услыхалъ
 И вамъ на память записалъ.

А. Федоровъ-Давыдовъ.

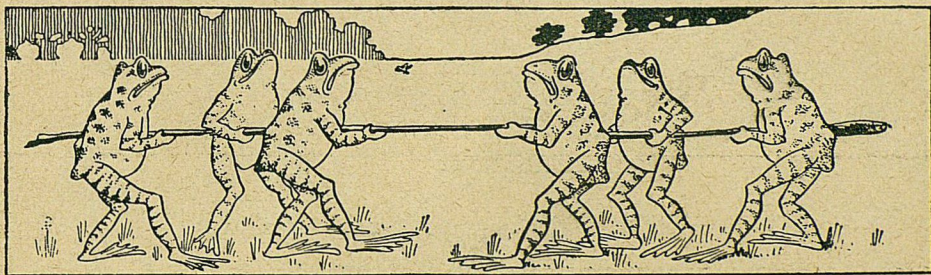

НЕПРІЯТНАЯ ІСТОРІЯ.

У НАСЪ, въ Авдошкиномъ болотѣ, очень часто спорять, ссорятся изъ-за сущихъ пустяковъ. Вотъ, напримѣръ, было у насъ шестеро молодыхъ лягушатъ.

— Давайте, — говорятъ, — жить, работать сообща и все дѣлить поровну

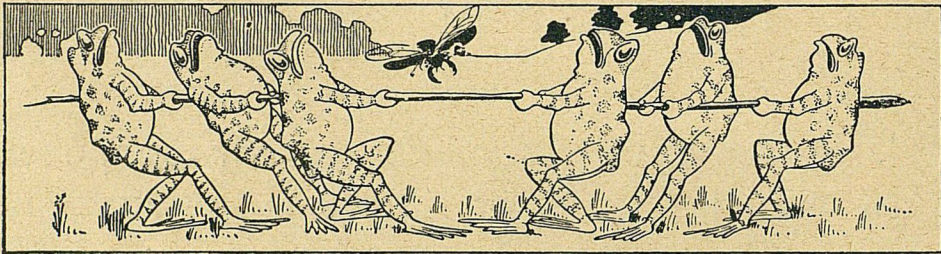
Отлично!.. Этихъ лягушатъ цѣнили у насъ страшно, даже когда журавлю доложили о нихъ, то онъ ихъ не тронулъ, не съѣлъ.

— Подождемъ, — говоритъ, — увидимъ!..

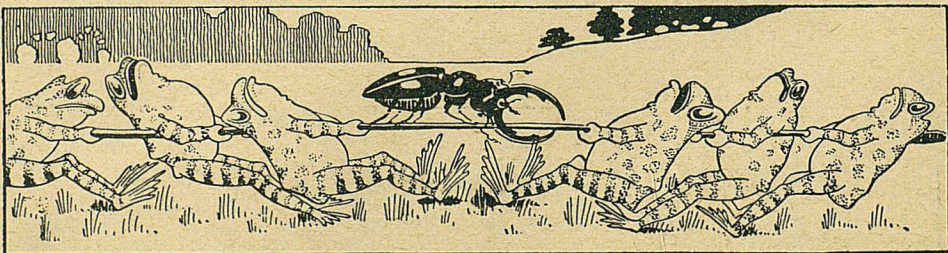
Пошли они на работу, сорвали камышинку съ такой, знаете, славной, мохнатой гуглей на вершинкѣ. И такъ она имъ понравилась, что каждому захотѣлось взять ее себѣ. Ухватились лягушата за нее, тянуть въ разные стороны, одинъ другому уступить не хочетъ.

Летѣлъ мимо жукъ-пильщикъ.

— Разсуди насъ, — говорятъ лягушата.

Посмотрѣлъ жукъ на нихъ и такъ, и сякъ, — всѣ одинаковыя лягушки; пожалѣлъ ихъ и рѣшилъ ихъ помирить.

— Вы, — говоритъ, — лучше нарвите сообща еще пять камышинокъ, тогда всѣ довольны будете; а то чего ссориться!

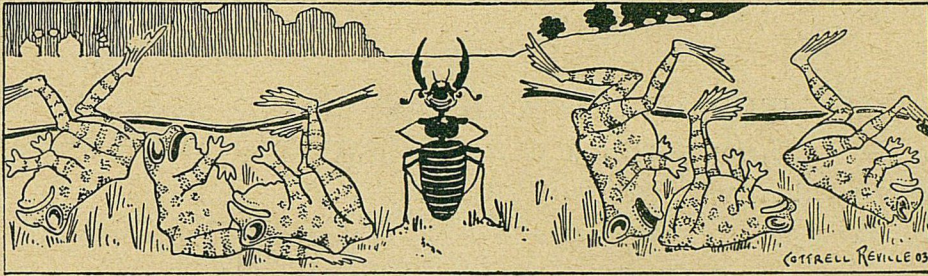
Такъ нѣтъ, имъ подай именно эту камышинку.

— Ну, вотъ,— говорятъ лягушата, — охота намъ возиться!.. А ты насъ такъ разсуди!

Подумаль, подумаль жукъ и говорить:

— Одного утѣшу,— пятерыхъ огорчу. Стойте, ребята, я васъ сейчасъ всѣхъ успокою.

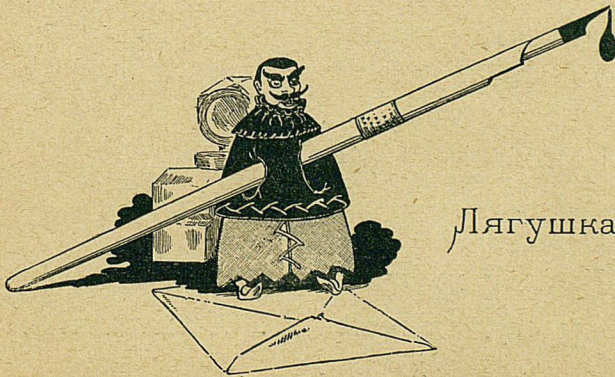
Ну, жукъ сѣлъ посередкѣ на камышинку, живо перетеръ камышинку челюстями, та

лопнула, и лягушатаки въ разныя стороны о земь—шмякъ!..

— Вотъ это ладно!— говорятъ,— никто изъ насъ теперь завидовать не будетъ другому!..

Но послѣ этого у лягушатаки и дружба врозь.

Лягушка изъ Авдошкинаго болота.

Новыя дѣтскія игры.

(Собственность составителя).

I. ЛИСА И ЗАЙЦЫ.

(ИГРА).

ВЫБИРАЮТЪ играющіе зайцевъ; выберутъ и лису. Потомъ изъ стульевъ зайцы начинаютъ устраивать себѣ норки, гдѣ жить-то надо будетъ.

Вотъ когда они попрячутся по норкамъ, лиса идетъ мимо и останавливается около одной изъ нихъ.

Лиса. Будь здоровъ, косоглазый!..

Заяцъ. Мое почтенье, тетенька.

Лиса. А славную ты себѣ норку устроилъ.

Заяцъ. Какое тамъ—славную. Живемъ по достаткамъ, было бы гдѣ часокъ-другой отдохнуть.

Лиса.

Всюду я хожу, хожу
По трущобѣ, милый,
А жилья не нахожу,
Отнимай хоть силой....

Уступи ее добромъ:

Я не дамъ потачки,

И съ тобою мы начнемъ

Драться на кулачки...

Заяцъ. Ахъ, какія вы страсти говорите... А поглядите-ка, сударыня, позади васъ собака крадется...

Лиса. Гдѣ? (*Быстро оборачивается*).

Вся суть игры заключается въ томъ, что въ это время заяцъ долженъ помѣняться мѣстомъ съ своимъ сосѣдомъ; тогда лиса не смѣетъ уже трогать ихъ и идетъ къ другимъ играющимъ. Но если лиса изловчится занять какую-нибудь норку,—то оставшійся заяцъ долженъ исполнять ея роль..

Дядя Самъ.

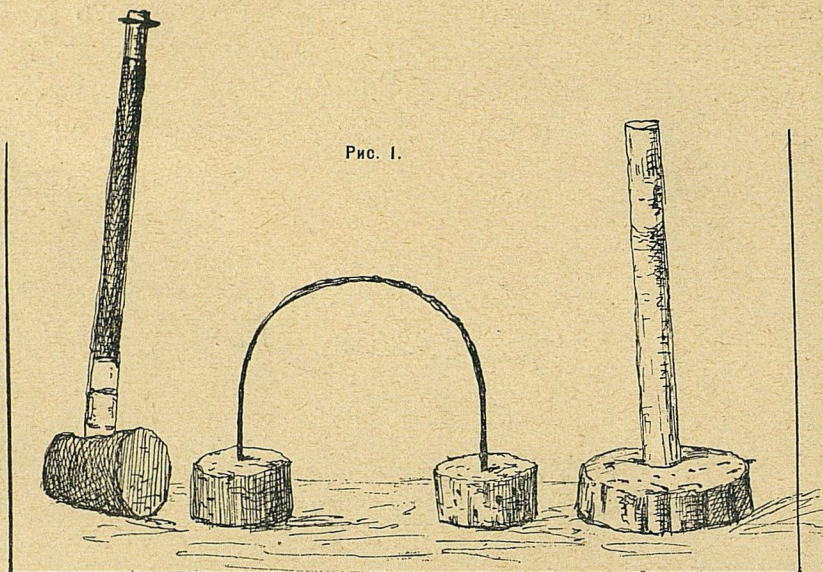
ИГРА ВЪ КРОКЕТЪ НА СТОЛѢ.

ВОТЪ вы любите, напримѣръ, играть въ крокетъ, въ саду; но проходитъ лѣто, и игру надо откладывать до другого года. Давайте найдемъ выходъ изъ этого положенія. Я совѣтую вамъ сдѣлать настольный крокетъ; право, это немудрено сдѣлать.

Возьмите нѣсколько пробокъ, лучинокъ, проволоку и перочинный ножикъ, и за работу! Надо сдѣлать 9 *дугъ*. На рис. вы видите, что надо взять два кружка (*a*), отрѣзанные отъ пробки, согнуть кусочекъ проволоки дугой и концы ея воткнуть въ пробки. *Молоточекъ* (*b*) тоже не хитро устроить: въ цѣльную пробку отъ аптекарской стеклянки воткнуть гладко выстроганную палочку, намазавъ втыкаемый конецъ клеємъ. *Шары*—скатать изъ воска величиной съ каленый орѣхъ.

Правила игры. Играющіе раздѣляются на двѣ партіи—*красная и черная*. Согласно этому одинъ *колышекъ* окрашиваютъ въ красную краску, а другой—въ черную; также и молоточки и шары дѣлятъ на двѣ части—и одни отмѣчаются красной краской, другіе черной; достаточно только обвести руко-

ятки молотковъ красной полоской и по шарамъ провести красной ленточки. 2 колышка (в) сдѣлать изъ пробки и палочки.

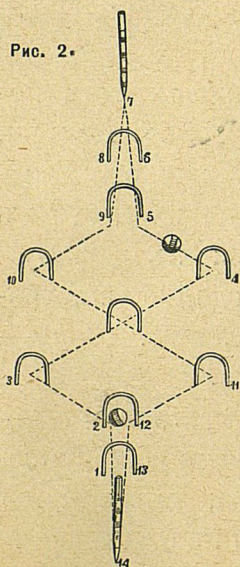
б

а

в

Мы рекомендуем упрощенный способ игры. Дуги раз-

Рис. 2.

ставляются на столѣ въ томъ порядкѣ, какъ это показано на рис. 2. Каждый играющій долженъ, толкая шаръ молоточкомъ, прогнать его черезъ всѣ дужки и въ концѣ концовъ заставить толчкомъ молотка стукнуться о противоположный колышекъ (в). Тогда онъ выигралъ. Пальцами подталкивать шаръ нельзя.

Передъ началомъ игры каждый вносить въ общую „кассу“ одинаковый для всѣхъ пай орѣхами, сѣмечками, пряниками, и т. п. Первому выигравшему выдаютъ изъ общей „кассы“ третью часть, второму — половину остатка.

Бѣдная птичка.